

Янь Цин оторопел.

Что за бред?

Он похож на его возлюбленного?

В какие времена мы живем, чтобы клеить парней такими избитыми фразочками?

Или же он говорит о... нем самом до того, как он совершил побег через смерть??

Мозги Янь Цина будто внезапно встали на место, и на лице отразился неопиcуемый ужас. Что не так с этими главными героями? Почему они один за другим оказываются безнадежно «голубыми»!

Не заботясь о том, вернулась Система или нет, Янь Цин закричал в своем сознании:

— Система, Системка, Братец Системы!

[Я здесь, здесь! Что стряслось?]

Янь Цин одновременно испугался и обрадовался:

— Братец Системы, ты вернулся!

Система: [Только вернулась и сразу слышу твой надрывный вой. Что случилось?]

Янь Цин продолжал вопить:

— Чу Сюньчжоу сказал, что я похож на его возлюбленного!!

Тон Системы мгновенно изменился, она заговорила с праведным гневом: [Я так и знала! Главный герой этого мира – подонок до мозга костей! Решил поиграть в «замену»! Он что, не знает, что это уже не модно?!]

Янь Цин был на грани истерики:

— Да разве в «замене» дело? Проблема в его ориентации!

Система снова сменила тон и хихикнула: [Ну, тогда Хозяину придется отдуваться самому. А я всегда буду поддерживать тебя со стороны. Вперед!]

— Да пошла ты!

— Почему ты замолчал? Мы напугали тебя?

Янь Цин пришел в себя. Чу Сюньчжоу с невозмутимым видом наблюдал за ним, и в его темных, глубоких глазах отражался крошечный силуэт юноши.

Янь Цин был близок к краху.

Что он мог сказать? Да и что он смел сказать?

Система снова тайком вылезла и подкинула идею: [Те, кто ищет «замену», – те еще гады. Хозяин, сейчас ты должен яростно обвинить его, выразить свое презрение, заставить его рыдать и валяться в твоих ногах.]

Янь Цин бесстрастно ответил:

— А ну-ка, катись отсюда по-быстрому...

Система проявила редкую покорность: [Слушаюсь, уже качусь.]

Система исчезла, но Янь Цин все же прислушался к ее совету. Он немного успокоился и, когда снова поднял взгляд на Чу Сюньчжоу, его глаза смотрели иначе.

— Так вот почему Ваше Высочество так добры ко мне - из-за сходства с вашим возлюбленным? И вам не страшно, что ваш возлюбленный узнает об этом?

Чу Сюньчжоу не рассердился, лишь с легкой грустью опустил глаза:

— Он не узнает. Он уже никогда не узнает.

Янь Цин на мгновение лишился дара речи. Тот прежний «он» и впрямь никогда об этом не узнает.

Он подобрал другие слова и продолжил:

— Значит, сейчас Ваше Высочество считаете меня заменой своему возлюбленному?

Чу Сюньчжоу поднял на него взгляд и ответил вопросом на вопрос:

— А действительно ли ты - замена?

«Разве ты сам не знаешь?»

«К чему переспрашивать?»

Янь Цин глубоко вздохнул и включил режим наставника:

— Ваше Высочество не должны относиться ко мне хорошо только потому, что я похож на вашего возлюбленного. Это несправедливо не только по отношению к нему, но и, прежде всего, ко мне. Это осквернение искренних чувств!

Слова были довольно резкими. Он ожидал, что Чу Сюньчжоу разозлится или выйдет из себя, но тот ничуть не расстроился. Напротив, его губы довольно изогнулись:

— Ты прав.

«Сам же к себе себя и ревнует».

Видя эту непрошибаемую рожу, Янь Цин окончательно сдался и в полном изнеможении откинулся на спинку стула.

Это задание невозможно выполнить.

[День! Уровень очернения снизился на 5. Текущий уровень: 91!]

М-м? Сразу снизился?

Боевой дух Янь Цина снова вспыхнул. Опершись на подлокотники, он сел прямо и с кроткой улыбкой посмотрел на Чу Сюньчжоу.

— Осмелюсь спросить Ваше Высочество: ваш прежний возлюбленный был мужчиной или женщиной?

Чу Сюньчжоу пристально посмотрел на него и ответил:

— Мужчиной.

Янь Цин хлопнул по столу и проникновенно произнес:

— Ваше Высочество, связь между женщиной и мужчиной – это не праведный путь. Мир держится на гармонии Инь и Ян. Вы сейчас в самом расцвете сил, вам следует взять в жены женщину и сделать ее принцессой-консортом.

Взгляд Чу Сюньчжоу мгновенно заледенел, а голос стал пугающе холодным:

— Ты хочешь, чтобы Мы женились на какой-то другой женщине?

Янь Цин был так напуган этой переменой, что невольно отдернул руку и долго не решался вымолвить ни слова.

Чу Сюньчжоу закрыл глаза, силой подавляя бушующую в сердце ярость, и снова взглянул на юношу.

— Если Мы женимся на другой, то что делать, если в один прекрасный день Наш возлюбленный вернется? Куда ему тогда деться?

«Да он же помер окончательно, откуда ему вернуться?»

Собравшись с духом и тщательно подбирая выражения, Янь Цин заговорил тоном заботливого наставника:

— Ваше Высочество, хоть ничтожному и не подобает так говорить, я все же должен вас предостеречь. Как-никак, вы – Первый министр-регент целого государства. Как говорится, нет большего греха против сыновней почтительности, чем отсутствие потомства. К тому же, усопших не вернуть. Вам не следует чрезмерно предаваться прошлому, нужно жениться на достойной женщине, чтобы продолжить род. Иначе, если ваши родители узнают об этом на том свете...

— Они не узнают, женимся Мы на женщине или на мужчине, — холодно перебил его Чу Сюньчжоу. — Или ты решил, что имеешь на Нас больше влияния, чем они?

Разговор принял опасный оборот, и Янь Цин тут же сменил тактику, пытаясь «погладить против шерсти»:

— Но с другой стороны, это в конечном счете личное дело Вашего Высочества. Ничтожный здесь лишь посторонний и, конечно, не смеет навязывать вам свое мнение.

Тон Чу Сюньчжоу оставался сухим:

— Мы прощаем тебе твою дерзость. Продолжай.

Но Янь Цин больше не смел ничего говорить, и в зале воцарилась тишина.

Атмосфера стала тяжелой. Янь Цин уставился в пол, не смея поднять глаз.

К счастью, снаружи раздались три размеренных стука в дверь:

— Ваше Высочество, господин Ли и господин Сун просят аудиенции для обсуждения важных дел.

Чу Сюньчжоу поднял глаза и одарил Янь Цина холодным, нечитаемым взглядом, но так ничего и не добавил.

Когда двери покоев за его спиной медленно закрылись, Янь Цин наконец-то выдохнул с облегчением.

— Слушай, я серьезно: у вашего главного героя явно не все дома. Имея возможность выбрать нежную и мягкую девушку, он упорно лезет к жесткому мужику.

Система тихо проворчала: [У других Хозяев таких проблем не возникало. Может, Хозяину стоит задуматься, не в нем ли самом причина?]

Янь Цин слегка повысил голос:

— Ты намекаешь, что у меня методы воспитания неправильные?

Система затараторила: [Я этого не говорила! Это ты сам сказал!]

Янь Цин не стал с ней спорить и тяжело вздохнул:

— Честно говоря, я и сам уже сомневаюсь в своих методах. Иначе почему главные герои один за другим так отчаянно «сворачивают не туда»?

Система немного помолчала и спросила: [И что Хозяин намерен делать дальше?]

Янь Цин вновь воспрял духом:

— Мужеложство - это болезнь, и ее надо лечить!

— Мне нужно найти способ встретиться с главной героиней. Пусть она хорошенько подлечит Чу Сюньчжоу от этой дури...

Система: [...] «Безнадежен».

Весь день Янь Цин без дела бродил по поместью, но так и не нашел возможности выбраться наружу. Маленький евнух, ходивший за ним хвостом, на каждую просьбу отвечал, что нужно спросить разрешения у Первого министра-регента. Пока спрашивали да переспрашивали, наступил вечер, а он так и не переступил порог ворот.

Чу Сюньчжоу все это время не выходил из кабинета.

Пожинав в сопровождении слуг, Янь Цин начал присматривать место для сна.

— Господин Му, вам лучше снова лечь в покоях Вашего Высочества...

Янь Цин решительно перебил его:

— Исключено! Как ни крути, я здесь чужой человек. Как я могу делить спальню с Вашим Высочеством? Вы что, совсем не боитесь, что я могу совершить покушение?

Евнуху нечего было возразить, и в конце концов, по настоянию Янь Цина, он отвел его в боковой павильон.

Тем временем Чу Сюньчжоу вовсе не избегал его намеренно – дел было невпроворот. Когда он закончил с государственными бумагами, на улице уже стояла глубокая ночь.

— Где господин Му?

Слуга тут же ответил:

— Господин Му уже лег спать в боковом павильоне.

Чу Сюньчжоу нахмурился:

— В боковом павильоне?

Слуга осторожно добавил:

— Господин Му сам на этом настоял.

Чу Сюньчжоу ничего не сказал, лишь кивнул и произнес:

— Мы этой ночью тоже останемся в боковом павильоне.

Слуга поспешил все подготовить.

Когда Чу Сюньчжоу вошел в комнату, Янь Цин уже крепко спал.

Он стоял над кроватью, вглядываясь в лицо спящего, и в его глазах сменялись неясные тени. Спустя долгое время он все же вздохнул, наклонился, обнял его и прильнул к этим розовым губам, о которых грезил так долго.

После поцелуя юноша в его руках неосознанно приоткрыл рот, тяжело дыша. У Чу Сюньчжоу защемило сердце, он не удержался и снова потянулся к нему за поцелуем.

Но едва он приблизился, как услышал бессознательное бормотание:

— А-Цзюэ, хватит вредничать...

<http://bllate.org/book/18143/1740366>